

В Косой переулочек и Гринготтс мы навещали часто. Там меня познакомили с Бархоуком, гоблином, управляющим счетами в Блэк Сейфах. — Леди Блэк... Как всегда, рада видеть вас снова, — ворчливый гоблин, словно побывавший в нескольких драках, натянул на морщинистое лицо приветливую улыбку. — Бархок, ты, как всегда, очарователен, — мама ответила гоблину улыбкой, а затем слегка склонила голову в знак приветствия. Он ответил тем же, бросив на меня пристальный взгляд, от которого я инстинктивно спрятался за маму. — Здравствуй, сэр! — пролепетал я, стараясь выглядеть смелым. Гоблин слегка хихикнул, заметив, как я пытаюсь укрыться за мамой. — Он очень добрый, — шепнула мама, видя мое замешательство. — Карлус Поттер был другом гоблинов, и эта дружба передавалась потомкам... ну, по крайней мере, передавалась бы, если бы твой отец не был таким высокомерным придурком. — Надеюсь, вы получили мое письмо? — спросила мама, и лицо гоблина расплылось в широкой, зубастой улыбке, которая показалась мне несколько пугающей. — Конечно, получили, — ответил Бархоук, — но скажите, есть ли какая-то конкретная причина, по которой вы хотите это сделать? — У Поттеров очень... разнообразная... родословная, — мама притянула меня к себе за руку, будто желая защитить от неизвестного. — Я хочу узнать, имеет ли мой Адриан право на давно запечатанные хранилища, прежде чем кто-то другой получит к ним доступ. Бархоук был явно доволен. Гринготтс терпеть не мог запечатанные хранилища, ведь они означали бесполезное золото. — Следуйте за мной в Кровавую комнату, — он указал путь. В комнате стоял небольшой тазик, наполненный зачарованной водой. — Капните каплю крови в тазик, — проинструктировал гоблин. — Ваша магия и кровь достигнут стен и хранилищ Гринготтса. Комната вокруг нас задрожала, словно ожила. Рука мамы, с неожиданной силой, дернулась ко мне, и кольцо на ее пальце слетело. Еще две вспышки возвестили о появлении двух других колец. — Это кольцо я, конечно, знала, — мама засмеялась, — но я не ожидала, что ваши магические притязания окажутся настолько сильными. Она подняла в воздух кольцо цвета оникса с волчьей головой на лицевой стороне и надела его обратно на палец. — Я понятия не имею, что это за кольца... Бархоук? Гоблин кивнул, взяв пергамент со стола. — Это кольцо Салазара Слизерина, — сказал он. — И, похоже, вы очень сильно претендуете на его наследство. Кольцо было черным, как и кольцо семьи Блэк, но змееподобным. ***Я протянул руку к кольцу, и его красные глаза загорелись. — Зачем ты разбудил меня, пернатый? — прошипел оно. Мои глаза расширились от удивления. С каких пор кольца стали разговаривать? Но если картины и фотографии могут... то почему бы кольцу не заговорить? — Я не хотел... Прости? — пролепетал я. Змея метнулась к моей руке и обвилась вокруг указательного пальца. — Вы не чистокровная? Интригующе... но Магистру очень понравилась женщина-ворон. Как вас зовут? 'Адриан Блэк'. Затем добавьте к своему имени имя Великого Магистра, у мальчика вашего роста должно быть сильное второе имя. Итак, Салазар. Кольцо, казалось, гордилось собой и своей идеей. — Адриан? — мама выглядела немного испуганной, но гордой. Ее тон был немного встревоженным, словно она сомневалась, что я все еще в себе. — Да? — спросил я, наклонив голову в сторону, не понимая, что только что говорил на другом языке. — Понятно, придется поработать над этим, — вздохнула мама. Последнее кольцо было похоже на кольцо Слизерина, но оно напоминало дракона и было не черным, а темно-красным. Оба кольца, казалось, заставили Бархоука ухмыльнуться еще шире, обнажив очень острые зубы. Он продолжил рассказывать мне о том, на что я претендую. — Черное кольцо, конечно, было вполне ожидаемым... — начал гоблин. — Следующее — фамильное кольцо Салазара Слизерина, из него вы получите хранилище, содержащее около 50 000 галеонов, а также небольшую коллекцию книг и других магических предметов. Есть также несколько жизненных долгов, которые, похоже, передавались из поколения в поколение. Ничего серьезного в них нет, но они могут позволить вам оказать некоторые услуги, если они действительно необходимы некоторым высокопоставленным семьям волшебников. Следующее кольцо — фамильное кольцо Мерлина. За него вы получите около 80 000 галеонов, а также ряд магических предметов, артефактов и осколков, которые будут переданы вам в портфеле. Я облегченно рассмеялся, рассматривая кольца. — Они просто потрясающие! — воскликнул я. — Они ваши, — сказала

мама, ласково проведя рукой по моим волосам. — Я предлагаю носить по одному на каждом указательном пальце. Кроме того, я предлагаю надеть тот, которому вы придаете наибольшее значение, на вашу доминирующую руку. Я так и сделал. Мерлинс был Слизеринцем, и уже тогда мне нравилась идея этого дома. Хитрость и амбиции — отличные качества. — Итак, Бархоук, если вы не возражаете, подготовьте, пожалуйста, кейс со всеми вещами Адриана, — сказала мама. — Мы вернемся через несколько дней. Свяжитесь со мной обычным способом, как только закончите. В тот же день, после нашей встречи, мама объяснила мне, что такое парселтанг и как к нему относятся люди в мире, особенно в Великобритании. В большинстве стран мира это считалось просто магической способностью, в некоторых районах Индии — даром богов. — А теперь... когда мы в следующий раз будем в Диагоне, мы купим тебе красивую змею, — сказала мама. — У нас не может быть наследника Салазара без подходящего знакомого. Я счастливо улыбнулся. Прошло всего три дня после нашего похода по магазинам, и мы оказались на Ноктюрновой аллее, где я нашел и сразу же сблизился с одним из своих будущих знакомых. Лютин. Звучное имя для змеи, не правда ли? Черная, как ночь, с чешуей, переливающейся сталью, с оранжевыми отметинами, словно вспышки пламени, он был настоящим воплощением хищной грации. Широкая, словно у кобры, шея говорила о его силе и опасности.

<http://tl.rulate.ru/book/104566/3961619>